

Данная научная статья соответствует основным характеристикам научной статьи. Она представляет собой текст среднего объёма (14 страниц). По способу реализации она является письменным текстом. Кроме того, научная статья обладает клишированной структурой.

Рассмотренная научная статья состоит из следующих структурных элементов: заголовка, аннотации, введения, основной части, заключения и списка используемой литературы. Основная часть делится на разделы и подразделы. Также научная статья может включать ключевые слова, которые, как правило следуют за аннотацией, однако в исследуемой научной статье ключевые слова отсутствуют.

Заголовок статьи включает несколько ключевых слов, которые относятся к сути исследуемого вопроса.

После заголовка следует аннотация. Под аннотацией понимается краткая характеристика работы. Аннотация сжато освещает научную проблему, цели и основные авторские выводы.

Аннотация решает следующие задачи:

1) помогает читателю сориентироваться в большом объёме информации, где далеко не всё для него представляет интерес;

2) служит для поиска информации в автоматизированных поисковых системах.

Во введении авторы знакомят читателя с объектом и предметом исследования, целями и задачами, излагают также используемые методы исследования и формулируют гипотезу. Во вводной части обосновывается также актуальность рассматриваемого вопроса и новизна работы. Под актуальностью темы понимается степень ее важности в данный момент и в данной ситуации для решения исследуемой проблемы. Новизна отличает результат данной работы от результатов других авторов.

В основной части авторы поэтапно раскрывают процесс исследования, излагают рассуждения. Важно отметить, что основная часть также содержит схемы, таблицы и графические модели. Каждый такой элемент непосредственно связан с текстом статьи, а в тексте статьи содержатся на него ссылки.

В заключении публикуются основные достижения авторов. Основным признаком выводов является объективность, что позволяет читателю оценить качество полученных данных и на их основе сделать собственные выводы. В конце статьи содержится список литературы, в котором приведены ссылки на цитируемые или упоминаемые в тексте статьи работы.

Важно также отметить некоторые особенности лексико-семантического и грамматического содержания исследуемой научной статьи.

Отличительной особенностью текстов научного стиля является использование специальной терминологии, что мы и можем наблюдать в данной работе (например, Comprehensive Coverage, Object Awareness, Precision, Common Vulnerabilities, AddressSanitizer).

Важно отметить, каким образом в статье выражен личностный компонент. Традиционно в научных работах личностный компонент выражается личным местоимением первого лица множественного числа «*we*» и притяжательным местоимением первого лица множественного числа «*our*». В исследуемой статье данные местоимения встречаются 195 раз. Таким образом, можно сделать вывод, что личностный компонент выражен традиционным способом.

Заключение. Таким образом, научная статья представляет собой произведение, отражающее результаты исследовательской деятельности автора. Статье состоит из заголовка, аннотации, введения, основной части, заключения и списка литературы. Авторы поэтапно раскрывают процесс исследования и излагают полученные выводы.

Литература

1. Григоров, В.Б. Как работать с научной статьей: пособие по английскому языку / В.Б. Григоров – М. : Высш.шк., 1991. – 202 с.
2. CUP: Comprehensive User-Space Protection for C/C++ [Electronic resource]. – Mode of access: <https://arxiv.org/pdf/1704.05004.pdf>. – Date of access: 20.02.18.

ЭТИОЛОГИЯ АМБИВАЛЕНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К САКРАЛЬНОМУ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

Богданенков А.С.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

Изучение искусства, как и изучение человека, субъекта искусства, – это бесконечное приближение к бесконечному, стремление проникнуть в сокровенное, попытка объяснить тайну. Попытка разложить художественное произведение на слагаемые или составные части равносильна сведению любви к нейробиологической механике мозга, к её описанию в категориях химического диктата дофамина, норадреналина и серотонина. Рассматривая литературное произведение, нам следует говорить не только об окончательном варианте текста, вышедшем из-под печатного станка и попавшем на прилавки книжных магазинов, но и о психологических истоках литературного творчества, поскольку именно жизнь и судьба писателя определяют его творческий путь, а также содержание и форму его творчества. Так, к примеру, Анна

Ахматова, приоткрывая завесу творческой лаборатории поэта, в одном своём стихотворении из цикла «Тайны ремесла» писала: «Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда... На радость вам и на мученье мне» [1, с. 461]. Таким образом, наряду с традиционным литературным анализом, изучение психологии художественного творчества и биографии автора является одним из приоритетных при исследовании художественного произведения как явления искусства.

Целью данной работы является рассмотрение психологии отцовско-сыновних отношений В. Шаламова как одной из ключевых детерминант его творчества. Актуальность исследования обусловлена новизной применения психоаналитического метода к творчеству В. Шаламова.

Материал и методы. Материалом для изучения заявленной темы послужили «Колымские рассказы» В. Шаламова, а также его мемуары, автобиографические произведения и эпистолярное наследие. В процессе исследования литературных произведений использовались описательно-аналитический, биографический, психоаналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Пройдя путь по областям медицины и психотерапии, в конце своей жизни Зигмунд Фрейд обратился к проблемам культуры. Так «из терапевтического метода психоанализ превратился в универсальный герменевтический ключ» [4, с. 24], вследствие чего в философско-идеалистическом литературоведении выделилась психоаналитическая школа. Уже в середине 20-х годов прошлого столетия многие литературоведы и писатели взяли фрейдизм на вооружение: одни приняли теорию Фрейда полностью, без оговорок, другие, соглашаясь с рядом её тезисов, пришли к выводу, что «нет никакой надобности сводить подсознание лишь к вытесненным сексуальным комплексам» [2, с. 145]. Отвергнув гипертрофированное внимание Фрейда к либидо, мы также не станем отыскивать на страницах шаламовской прозы следы сублимации «Эдипова комплекса», а попытаемся понять, как непростые и противоречивые отцовско-сыновние отношения, запечатлевшиеся в душе юного Варлама, нашли своё воплощение на страницах его произведений.

Варлам Шаламов родился в семье потомственного православного священника, однако всю свою сознательную жизнь он считал себя, как отмечает Валерий Есипов, биограф писателя, убеждённым атеистом [3, с. 333]. Сам Шаламов неоднократно свидетельствовал об этом: «У меня нет религиозного чувства» [5, с. 277], «Я не верю ни в чудо, ни в добрые дела, ни в тот свет» [6, с. 148], «Я горжусь, что с шести лет и до шестидесяти я не прибегал к Его [Бога – А.Б.] помощи ни в Вологде, ни в Москве, ни на Колыме» [6, с. 146].

Но как объяснить разрыв почти столетней священнической преемственности рода Шаламовых? Чем продиктован мировоззренческий переход Варлама от веры к атеизму? Ответ писателя недвусмысленно отсылает нас к его детству: «Та безрелигиозность, в которой я прожил всю сознательную жизнь, не сделала меня христианином» [5, с. 510]. Более того, Варлам Тихонович даже называет точный возраст, в котором он утратил религиозное чувство: «Веру в Бога я потерял давно, лет в шесть... Бог уже был мёртв для меня» [6, с. 146]. Раскрывает он и причину случившегося. В «Четвёртой Вологде» писатель вкладывает в мысли четырнадцатилетнего Варлама дерзкую отповедь отцу, которая одновременно является необыкновенно смелой речью в защиту мамы: «Да», – думал я, четырнадцатилетний мальчуган, слушая, как отец упрекает мать за её культурную отсталость, за её «печные горшки», мать, знавшую наизусть Пушкина и Лермонтова... Я думал так: «Да, я буду жить, но только не так, как жил ты, а прямо противоположно твоему совету. Ты верил в Бога – я в него верить не буду, давно не верю и никогда не научусь. Ты любишь общественную деятельность, я ею заниматься не буду... Ты веришь в успех, в карьере – я карьере делать не буду, – безмянным умру где-нибудь в Восточной Сибири... Ты хотел заводить полезные знакомства, я их заводить не буду. Ты ненавидел стихи, я их буду любить» [6, с. 141–142]. Таким образом, без тени сомнения мы можем сказать, что именно отец, Тихон Николаевич, посеял семена неверия в сердце своего младшего сына и стал могильщиком его детской веры.

Но вот парадокс – вопреки многочисленным авторским свидетельствам некоторые исследователи считают Шаламова анонимным христианином, таким сомневающимся Фомой XX века. В пользу такого восприятия, по их мнению, свидетельствует бескомпромиссная этика Варлама Тихоновича, практически полностью совпадающая с божественным декалогом, его симпатия к верующим людям, чьи души оставались незапятнанными, не смотря на тотальное нравственное разложение, царившее в лагере, а также многочисленные места из его прозаических и поэтических произведений, имплицитно говорящие о симпатии к Богу (к примеру, поэма «Аввакум в Пустоозёрске», или недавно обнаруженное стихотворение «Если «видевшее свет вечерний...», или рассказ «Апостол Павел»).

Основой этой неявной веры, вытесненной в бессознательное, конечно же, была беззаветная материнская любовь, которой Шаламов в детстве был в обилии одарён. Валерий Есипов отмечает, что «Варлам был «маменьким сынком». Не в смысле избалованности, а в смысле огромного запаса любви, вложенного в него матерью» [3, с. 38]. В.Шаламов боготворил мать. Об этом красноречиво свидетельствует один эпизод из жизни уже взрослого Варлама, имевший место в конце 1931 года. «Мать болела, едва передвигалась, ноги ее опухли. Что мог сделать Варлам при остро вспыхнувшей жалости к ней? Он вымыл ей больные ноги... Варлам хорошо помнил Евангелие (читавшееся ему скорее не отцом, а матерью): в

день Тайной вечери Иисус «омыл» ноги своими руками всем своим ученикам, показав им, что такое смирение, любовь к ближнему» [3, с. 38].

Божественная материнская любовь, эхом отразившаяся в сыновьем сердце, стала залогом душевной крепости Варлаама. Фрейд писал по этому поводу следующее: «если ты неоспоримый любимец матери, на всю жизнь ты сохранишь то чувство победителя, ту уверенность в успехе, которым нередко сопутствует и сам успех» [4, с. 9–10].

Заключение. Таким образом, с одной стороны в произведениях Варлаама Шаламова мы встречаем глубокую и искреннюю симпатию к религиозникам, с другой стороны в них постоянно сквозит сомнение в благодати Бога. Такое амбивалентное восприятие двух граней сакрального – ортодоксии и ортопраксии – обусловлено характером детских отношений писателя с отцом и матерью.

Литература

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. / А. А. Ахматова. – Т. 1. – М.: Эллис Лак, 1998. – 968 с.
2. Голубков, М. М. История русской литературной критики XX века. / М. М. Голубков – М.: Юрайт, 2017. – 372 с.
3. Есипов, В. В. Шаламов. / В. В. Есипов – М.: Молодая гвардия, 2012. – 346 с.
4. Кюнг, Г. Фрейд и будущее религии. / Г. Кюнг – М.: ББИ, 2013. – 139 с.
5. Шаламов, В. Т. Собрание сочинений: в 6 т. / В. Т. Шаламов. – Т. 1. – М.: Книжный клуб Книговек, 2013. – 672 с.
6. Шаламов, В. Т. Собрание сочинений: в 6 т. / В. Т. Шаламов. – Т. 4. – М.: Книжный клуб Книговек, 2013. – 640 с.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Бородинчик В.М.

учащаяся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, г. Орша, Республика Беларусь
Научный руководитель – Куликова Е.Я., преподаватель

Многочисленные причины заставляют людей покидать свою страну и отправляться в далекие путешествия на встречу новой жизни. Как и случилось в 2014 году и продолжается до сих пор. Вооружённый конфликт в Сирии остается основной причиной, насилие в Афганистане и Ираке, всеобщая воинская обязанность в Эритрее, бедность в Косово, Центральной Африке и Юго-восточной Азии вынуждают жителей этих стран искать для себя пристанища в странах далеких от своей культуры и ценностей. Более миллиона мигрантов и беженцев пересекли границы Европы в 2015 году. Британия предоставила убежище или другую форму защиты 1868 сирийцам (2015). Как приняла их Великобритания, было ли это очередной попыткой мультикультурализма и к чему это привело?

Цель исследования – проанализировать причины несостоятельности политики мультикультурализма на примере Великобритании.

Материал и методы. Материалом исследования послужили публикации в периодических изданиях, заявления европейских и британских политических деятелей, в частности Д. Кэмерона. В ходе работы были применены такие методы как сравнение, анализ и прогнозирование.

Результаты и их обсуждение. В 80-е годы XX века принципы мультикультурализма вошли в политику большинства стран Европы, что и привело к проблемам с которыми столкнулось европейское общество. Многочисленные мигранты, заполонившие Европу, в основном выходцы из развивающихся стран Мира абсолютно не были готовы к ассимиляции, а наоборот объединялись в различные этнические группы, что помогало активно отстаивать свои права, в том числе и право на сохранение культуры и обычаев, существовавших на их родине. Мультикультурализм рассматривался, как инструмент, способствующий взаимообогащению культур общества, делая основной акцент не на защите индивидуальных прав граждан, а на различных этнических и конфессиональных общин.

Великобритания была одной из стран Европы, применивших идеологию мультикультурализма. Во второй половине XX века в страну хлынул большой поток мигрантов из бывших колоний и доминионов. За очень небольшой промежуток времени сформировались многочисленные общины приезжих.

Правительством были приняты законы, в которых были прописаны меры по поддержке национальных меньшинств, их культуры, традиций и обычаев, а также был принят ряд законов о недопущении дискриминации по национальному или расовому признакам. Все это привело к тому, жители района Tower Hamlets Лондона (один из самых этнически разнообразных районов столицы) жаловались на гнет иммигрантов с Ближнего Востока. Если попытаться определить основную задачу мультикультурной политики, то можно сказать, что это прежде всего снятие барьеров, препятствующих участию всех граждан в жизни страны и общества. В целом данный барьер показывает насколько желанно присутствие приезжих по мнению местных жителей.

По исследованию British Social Attitudes survey трудно назвать британцев сторонниками мультикультурности [1]. На рисунке 1 представлена диаграмма, показывающая отношение британцев к национальным меньшинствам.